

Артист ТЮЗа Анатолий Корнев.

Маленький смущенный человек с трагическим выражением глаз медленно поднимается на нарах и, чуточку помедлив, говорит молящемуся татарину.

— Помолись за меня, Князь!

Потом медленно спускается к столу, задумчиво опрокидывает стакан водки и вдруг, словно это придало ему решимости, направляется к двери и произносит одно только слово: «Ушел».

Если вы смотрели спектакль ТЮЗа «На дне», то непременно почувствовали, как на протяжении этой короткой сцены возрастает тревога за Актера и, наконец, в какой-то момент вы понимаете, что он не просто ушел — вышел куда-то, а что этот человек решился на крайнее. И потому крик вбежавшего через несколько минут Барона: «Там на пустыре Актер удавился», — звучит как реплика уже ненужная. Вы уже все поняли сами. Поняли не потому, что читали пьесу Горького, а потому, что на протяжении всего спектакля следили за этим человеком, и его внутренний мир, его переживание дал вам почувствовать актер Анатолий Корнев.

А. Корнев — Актер («На дне»).

А К Т Е Р

Впервые я увидела Корнева в сказке «Белоснежка и семь гномов». Бывает так: идет спектакль на современную тему, по сцене ходят герои, похожие вроде на каждого из нас, а зритель в первом ряду меланхолично кладет в рот конфетку и недоверчиво думает: «Так не бывает».

Он не равнодушный чинуша и не толстокожий обыватель, этот зритель, но что поделаешь, если «так не бывает».

А бывает и наоборот: детский бесхитростный спектакль с большим удовольствием смотрят и малыши и взрослые. Я заметила, как молодые и не очень молодые мамы, которые привели своих ребятшек в театр, уже до конца спектакля не могли оторвать глаз от сцены, где жили и боролись Белоснежка и семь ее друзей. Тогда из всех гномов я сразу выделила колючего, вечно чем-то недовольного, но вместе с тем удивительно обаятельного маленького Субботу. Вероятно, потому, что за этой вечной ворчливостью актер сумел показать мягкую, очень добрую душу своего сказочного (а между нами, не такого уж сказочного) человека.

Мне (и я уверена — не только мне

Творчество молодых

одной) всегда радостны встречи с героями Корнева, потому что они интересные люди. Они заставляют зрителя думать, не только видеть их внешние поступки, но и чувствовать, почему они так поступают. Причем это «открытие души» ненавязчиво, не оглушающе, оно происходит постепенно, по мере развития действия, так что ни одна деталь, ни один штрих в образе не оказываются лишними.

но всего человека показать, чтоб было в нем и плохое, и хорошее. И все начинается сначала: и поиски, и разочарования.

Вот так я со своим Актером мучился. Подобная роль для каждого из нас большая школа. Сначала хотел изобразить его вроде такого опустившегося Аркашки Счастливецца, бесшабашного пьяницы, которому все нипочем. Такой, не задумываясь, любой пятак прольет и потом, не задумываясь, снова в долг попросит. А все же чувствую: что-то не то. И режиссер наш, Александр Николаевич Геренбург, был недоволен.

Откуда же, думаю, у такого Актера подобные слова, мысли возьмутся, как во втором действии, когда он Наташе воображаемую больницу для пьяниц расписывает...

И вот спектакль. Актер Корнева — это немножко и Аркашка Счастливец с его бесшабашным пьянством, но больше другой — мечтатель, живущий постоянно мыслями о прежней жизни, о театре. Отсюда и его необычная, «театральная» речь, и взгляд, устремленный не на собеседника, а куда-то в даль.

В тюзовском спектакле Актер — самый действенный протест против жизни на дне, самый яркий выразитель горьковской мысли об уважении к человеку. Мне кажется, эта роль самая серьезная удача Корнева на нашей сцене.

Как-то в разговоре Анатолий сказал:

— Если хоть один из сотни зрителей задумается над спектаклем, над поступками твоего героя, то стоит играть даже для этого одного.

А если задумывается не один, не два, а многие, то это, наверное, уже победа...

Л. САВИНОВА,
наш внештатный корр.

Диапазон Анатолия Корнева широк. От милого искреннего школьника Мити Смоляницкого («Они и мы») до сказочного Субботы («Белоснежка и семь гномов»), от мальчишески озорного Васи Митина в комедии «Фейерверк» до сложного, требующего большого мастерства образа Актера в спектакле «На дне».

Мы приходим в театр, садимся в кресла, и перед нами разворачивается действие, как хорошо отлаженная, послушная хозяину машина. И мы можем только догадываться, что каждому такому спектаклю предшествует тяжелая, временами адская работа.

— С утра репетиции, вечером спектакли, но ведь не прикажешь себе: сейчас думай об этом, а потом не думай, — рассказывает Анатолий Корнев. — Поэтому и днем, и вечером, и утром постоянно думаешь о своей роли, иногда ловишь себя на том, что вдруг начинаешь смотреть на некоторые вещи так же, как твой герой. Накануне премьеры обычно не спишь, лежишь, прикидываешь, что вроде вся роль готова, лучше не сделаешь, а вдруг «стукнет» — да это ведь совсем мало — то, что ты сделал, а нуж-